

Пирамида путинской власти: кто на самом деле управляет Россией?

Марюс Лауринавичюс, Лауринас Кашюнас, Витаутас Кяршанкас

Систему власти Владимира Путина как в Литве, так и на Западе все чаще характеризуют как монолитную пирамиду. В глазах общества В.Путин на самом деле умеет подать себя как незаменимого лидера-государственника (глазами Запада – "царя"), который единолично принимает важнейшие решения. Однако именно такое понимание российских процессов является одной из основных ошибок, которые не позволяют лучше познать истоки и фундамент этого режима.

Что такое "коллективный Путин"?

"Российская власть - далеко не строго вертикальная структура, которой управляет один человек. Вертикаль власти – не более чем пропагандистский штамп. Российская власть - это конгломерат кланов и групп, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. Роль Владимира Путина в этой системе не меняется – это роль арбитра и модератора. Правда, влиятельного арбитра, слово которого, по крайней мере в конфликтных ситуациях, пока остается решающим.

С 2000 года в силу различных факторов влияния сформировался стиль принятия политических решений, который все больше напоминает советское Политбюро. Большое влияние при переходе к этой модели имело создание государственных корпораций в политике и экономике. Специфика "Политбюро 2.0" состоит в первую очередь в том, что его члены практически никогда не собираются на общие заседания. Второе, - формальный статус его

членов не всегда отвечает реальному влиянию при принятии решений. И третье, – вокруг "Политбюро 2.0" сформировалось несколько элитных группировок, которые условно можно разделить на "силовые", "политические", "технические" и "предпринимательские". Эти группировки, с одной стороны, опора в деле управления "Политбюро 2.0", но, с другой стороны, они постоянно враждуют между собой за влияние в "Политбюро 2.0", также выдвигают в его состав своих кандидатов", - такое мнение о настоящей структуре власти в России еще в 2012 году, после возвращения В.Путина на пост президента, представил центр Minchenko consulting, который возглавляет известный российский политический консультант Евгений Минченко.

В среде других российских аналитиков, общественных деятелей и даже политиков также давно укоренился термин "коллективный Путин". Это по сути отражает и их убеждение в том, что решения в стране принимаются не единолично, а В.Путин на самом деле - это всего лишь символ этой системы, хотя, естественно, он не утратил роль арбитра и модератора.

Представления – не новы

Система кланов российской власти различными исследователями представляется неоднозначно, отдельных людей относят к разным группировкам и по-разному оценивают число этих группировок. Есть разногласия даже в вопросе, сколько может быть самых важных – в масштабе кланов, действующих во всей стране.

Но все чаще соглашаются с тем, что внутри российской власти постоянно ведется борьба, и ее результаты обуславливают те или иные решения, а В.Путина постоянно приходится искать баланс сил.

Правда, такая оценка российской власти - не новое открытие. В последнее время часто забывают об этом, но, пусть в более упрощенном варианте, еще во время первого срока полномочий В.Путина, в начале прошлого десятилетия, во всем мире обсуждали постоянное противостояние "силовиков" и "либералов" в России и решения, обусловленные результатами этой борьбы.

Сейчас можно смело утверждать, что такая оценка значительно упрощена, так как борьба ведется не только между "силовиками" и "либералами".

В.Черкессов – пример, иллюстрирующий систему

Еще в 2007 году о постоянной борьбе кланов самих "силовиков" в своей статье в газете "Коммерсант", получившей большой отголосок, открыто заявил один из лидеров тогдашних кланов, Виктор Черкессов, директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков. Эта его статья была, наверное, первым отголоском войны кланов "силовиков", вырвавшимся в публичное пространство. В.Путин тогда ограничил силы обеих воевавших сторон, но больше всего власти постепенно лишился сам В.Черкессов. В 2008 году он лишился поста директора Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков, затем был назначен главой Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств, но в 2010 году покинул и этот пост.

Дальнейшая его карьера сложилась неожиданным образом – в 2011 году В.Черкессов успешно участвовал в парламентских выборах и стал членом Государственной думы, но не как кандидат "Единой России", а как представитель коммунистов. Сейчас он является вице-председателем комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции.

Пример В.Черкессова в системе российских кланов раскрывает несколько аспектов. Во-первых, он должен опровергнуть миф о том, что в этой системе неприкосновенными могут чувствовать себя друзья и соратники самого В.Путина. Именно таким считался В.Черкессов, который работал с В.Путиным в Ленинградском КГБ, и много лет его называли представителем ближайшего к В.Путину круга.

Кроме того, именно система кланов открывает, что В.Черкессов, даже утратив бывший личный статус, гарантировавший высокий пост, сохраняет достаточное влияние. Несмотря на то, что этот представитель госбезопасности, который стал политиком, не претендует в кандидаты списка членов "Политбюро" Е.Минченко, он не всегда отвечает своему статусу при принятии решений.

Наилучший пример – супруга В.Черкессова Наталья Черкессова, которая по-прежнему контролирует в российских условиях достаточно либеральные и все еще влиятельные СМИ – агентство "Росбалт" и газету "Петербургский Час Пик". Сохранение этого контроля считалось значимым потому, что агентство "Росбалт", которое является наиболее цитируемым СМИ в России, в прошлом году пытались закрыть по обычной в этой стране схеме. Агентство обвинили в нарушениях, и суд принял решение об отзыве лицензии. Однако весной этого года, уже после крымской агрессии, когда в России началась новая волна давления на СМИ, Верховный суд РФ отозвал решения судов низших инстанций и вернул "Росбалту", который считается достаточно либеральным представителем СМИ, лицензию.

Реальные и мнимые противостояния

То, что В.Черкессов стал в Думе представителем коммунистов, явно демонстрирует, что не партийная принадлежность или разделение на власть и оппозицию, а принадлежность к кланам играет важнейшую роль в российской системе власти. Ведь "Росбалт" неслучайно является достаточно либеральным СМИ – важно заметить, что В.Черкессов издавна действует вместе с одним из так называемых основных "либералов" нынешнего российского правительства Аркадием Дворковичем и людьми политического и предпринимательского окружения –

миллиардерами Зиявудином Магомедовым и Сулейманом Керимовым.

Этот пример показывает и ложное представление о противостоянии "сторонников жесткой руки" спецслужб и "либералов", которые происходят из среды экономистов и предпринимателей. В.Черкессов – далеко не единственный представитель госбезопасности в среде "либералов". К личному кругу самого лидера "либералов" премьера Дмитрия Медведева относят влиятельного бывшего сотрудника КГБ Константина Чуйченко. Несмотря на то, что в Литве эта фамилия известна немногим, в борьбе кланов начальник контрольного управления Президента Российской Федерации считается очень влиятельным деятелем.

К числу окружающих Д.Медведева "либералов", а не "сторонников жесткой руки" по крайней мере условно можно отнести и генерального прокурора России Юрия Чайку и даже членов одной из самых мощных группировок сотрудников госбезопасности – клана Сергея Степашина.

Однако проблема в том, что попытка называть эти группировки "либералами" - не только значительно упрощена, но и вводит в заблуждение. Перед лицом крымской агрессии наиболее выразительным, наверное, был бы пример Владимира Соловьева, который известен тем, что прославляет величие России и является одним из основных рупоров Кремля. Он – личный друг вышеупомянутого "либерала" А.Дворковича и "пропагандистский форпост" его окружения.

Даже Анатолий Чубайс, которого часто называют крестным отцом "либералов" в этом смысле не одобряет самых ярых "великодержавников" только тактически, а не из-за самой имперской идеологии. Еще в 2008 году, когда уже знали, что преемником В.Путина станет Д.Медведев, он критиковал внешнюю политику России только потому, что она "обходится стране слишком дорого". В этом с ним согласился другой известный "либерал" А.Кудрин, который сказал, что "в ближайшее время надо уточнить ориентиры внешней политики", но лишь для того, чтобы "обеспечить стабильные инвестиции".

Поэтому если говорить об идеологии кланов и их представителей термин "либерал" не может оцениваться с точки зрения западных категорий: если этот термин хотя бы частично отвечает взглядам клана на роль государства в экономике, то он совершенно не отражает их "ценностный компонент" – идею места и роли России в мире, которую пропагандируют.

Основные кланы

Так какие же основные кланы управляют Россией? Как упоминалось, различные исследователи как сами кланы, так и связи наиболее влиятельных российских деятелей часто называют по-разному. Однако анализ исследований кланов и анализ публичного дискурса России позволяет довольно точно назвать многие самые влиятельные группировки.

В самой России самым влиятельным чаще всего по-прежнему считается клан главы "Роснефти" и фактического куратора энергетики всей страны Игоря Сечина, несмотря на то, что аргументы в пользу такого мнения не слишком веские. Не менее влиятельным в числе кланов настоящих "силовики" считается клан главы президентской администрации Сергея Иванова, который в Литве известен любовью к баскетболу и как руководитель Единой лиги ВТБ. Влияние С.Иванова всегда было значительным, а сейчас его увеличила постоянная прямая связь с В.Путиным, что на российском политическом жаргоне называют "доступом к телу".

Однако не меньшей, а в некоторых обстоятельствах даже большей властью обладают также кланы главы "Российских железных дорог" Владимира Якунина, вице-преьера Дмитрия Рогозина и министра обороны Сергея Шойгу.

И без того огромное влияние В.Якунина усиливает заметная в последнее время совместная деятельность или даже объединение с когда-то считавшимся наиболее влиятельным кланом бывшего премьера, главы МИД и разведки Евгения Примакова (тогда это был клан Е.Примакова-Ю.Лужкова). Д.Рогозин, которого считают представителем военно-промышленного комплекса, особенно укрепил свою власть, став неформальным публичным лидером большой

части лагеря ярых националистов, объединившихся в так называемый "Изборский

клуб". А С.Шойгу помогает огромная популярность в обществе, которую он сохраняет на протяжении многих лет.

Своим влиянием от них не отстает и еще один представитель военно-промышленного комплекса Сергей Чемезов. Не менее влиятельной в числе кланов "силовиков" является группировка директора ФСБ России Александра Бортникова, который занимает этот пост уже довольно долгое время.

Поскольку в 2013 году Сергей Степашин покинул пост председателя Счетной палаты Российской Федерации, в последнее время его клан уже не упоминают в числе наиболее влиятельных. Однако нынешний председатель наблюдательного совета государственной корпорации "Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" С.Степашин сохранил как личное влияние, так и влияние своего клана у власти и при дележе государственных ресурсов. По нашему мнению, С.Степашин, как и В.Якунин, наилучшим образом иллюстрирует предпосылку, что формальный статус некоторых деятелей не отражает их реальное влияние.

В последнее время все чаще говорят о клане председателя Государственной думы Сергея Нарышкина, несмотря на то, что ранее казалось, что этот бывший представитель госбезопасности является скорее представителем какого-либо клана, нежели лидером своего.

Таких примеров можно привести еще больше. Для своего продвижения по карьерной лестнице помощью других существовавших кланов разумно пользовались и действительно не самые важные их члены, например, мэр Москвы Сергей Собянин, первый заместитель руководителя Администрации президента РФ Вячеслав Володин и, наверное, мало кому известный в Литве помощник президента РФ по кадровым вопросам Евгений Школов, сейчас всех их часто называют лидерами своих группировок. В числе этих сравнительно новых группировок, которые в последнее время укрепили свое влияние, стоит отметить и группировку еще одного первого заместителя руководителя Администрации президента РФ - Алексея Громова.

Несмотря на то, что вышеупомянутый В.Черкессов сейчас действует заодно с людьми вице-премьера А.Дворковича, это не означает, что его не стоит считать лидером группировки. В данном случае можно привести в пример Д.Рогозина, который когда-то также казалось полностью утратил влияние, но сейчас является лидером одного из самых влиятельных кланов.

Выделить лидеров либеральных кланов намного сложнее. Несмотря на то, что конкуренция между ними существует, но открыто в борьбу она никогда не перерастала. Поэтому и границы группировок установить непросто – все они чаще всего действуют как союзники, а не как ярые соперники. Именно в силу этого единства чаще всего их объединяют под названием "либералы".

Однако этот лагерь также не такой монолитный, каким кажется на первый взгляд, для начала можно выделить как минимум три оси. Во-первых, самым влиятельным в правительстве считается первый вице-премьер Игорь Шувалов и его окружение. Во-вторых, – ось вице-премьера А.Дворковича и президента "Сбербанка" Германа Грефа. Однако не менее влиятельным также считается тандем председателя правления ОАО "Роснано" Анатолия Чубайса и сейчас не занимающего никакого влиятельного поста, но сохранившего свое влияние Алексея Кудрина.

Немалая часть экспертов, исследующих Россию, все чаще называет самостоятельным центром власти группировку близких В.Путину предпринимателей братьев-миллиардеров Ковальчуков и Геннадия Тимченко. Е.Минченко даже включил их в свое "политбюро". Но такая оценка не до конца верна.

Во-первых, сложно говорить о каком-либо очевидном альянсе Ковальчуков и Тимченко во всех вопросах. Во-вторых, эти предприниматели работают с умом и защищают свои интересы с помощью разных группировок. Наконец, лично к В.Путину близки братья Ротенберги, которые в последнее время успешно пользуются государственной помощью в своем бизнесе. Поэтому трудно сказать, почему надо выделять именно треугольник братьев Ковальчуков и Г.Тимченко.

Вообще, крупные предприниматели в России ведут себя по-разному – часть из них явно связана с конкретными группировками и пользуется их "крышей" и лоббизмом, а другие

умудряются успешно лавировать между многими группировками.

Д.Медведев – карманный надсмотрщик путинской системы

Однако и такой список важнейших центров силы в России (а более мелких как федеральных, так и на уровне отдельных ведомств и на региональном уровне намного больше), должен достаточно ясно иллюстрировать утверждение о том, что В.Путину постоянно приходится не только играть роль арбитра, но и самому маневрировать для сохранения своей власти.

С другой стороны, это гарантирует и сама созданная система его власти. "Противоречия сами собой стали источником путинской силы. Они позволили ему одновременно действовать в нескольких разных политических сферах, при этом в каждой сохраняется надежность, несмотря на то, что основание для этого было сомнительным", – утверждает один из известнейших экспертов, изучающих Россию, Ричард Саква.

"Система создана так, что не может функционировать без роли В.Путина, как арбитра", – утверждает Е.Минченко. В этом аспекте важно упомянуть и то, какую роль в этой системе играет премьер-министр Д.Медведев.

Глава правительства на самом деле не относится ни к одной из группировок. Однако только он является "человеком президента", а не члены тех или иных группировок, которые близки В.Путину. Он подчиняется только В.Путину и находится под охраной главы РФ как "верный надсмотрщик". Итак, по крайней мере отчасти и ему выпала роль арбитра, однако Д.Медведев самостоятельно решения не принимает.

Поэтому одна из самых больших стратегических ошибок была допущена в 2008 году, когда в России из-за конституционных ограничений провели рокировку. Тогда пост президента занял Д.Медведев. Заговорили о закате путинского влияния и якобы открывшемся "окне новых

возможностей" для потепления отношений с Россией. Можно смело утверждать, что известная политика "перезагрузки" президента США Барака Обамы в контексте важнейших мировых событий потерпела фиаско, а

преувеличенные надежды Запада на самостоятельность Д.Медведева – непонимание функционирования вертикали власти в России.

Корни нынешней системы

У действующей в России вертикали власти есть явные корни. Несмотря на утверждения, что в России развилась качественно новая модель отношений между государством и рынком, для анализа которой нужны новые понятия и способы, все же действующий сегодня в стране политический и экономический уклад принято называть государственной корпорацией или системой бюрократического капитализма.

Существенные черты такого уклада - это закрытая и устойчивая к внешнему влиянию политическая система, "сращение" политической и экономической элиты и стратегические отрасли экономики страны, находящиеся под контролем бюрократической корпорации (эти отрасли изолированы от влияния зарубежного капитала). Так как же была создана такая система, и что гарантирует ее стабильность?

Ныне покойный российский олигарх Б.Березовский в 1996 году заявил, что семь банкиров контролируют около половины всей российской экономики. Между тем, когда во время первого срока полномочий В.Путина стала формироваться новая модель отношений между властью и бизнесом, на смену доминированию так называемых олигархов пришли представители политической элиты, которые уже в 2005 году управляли пятью крупнейшими российскими газовыми, нефтяными, транспортными компаниями и компанией атомной энергетики, которые все вместе создавали треть ВВП страны.

Эксперт Дениэл Трейсман, который занимается Россией, назвал это явление "силовархией" (в пику "олигархии"), что означает систему, в которой бывшие представители силовых структур, занимая высокие посты на госслужбе, параллельно выполняют важные функции и в крупных государственных компаниях, поэтому

всегда могут использовать административные ресурсы в борьбе с конкурентами по бизнесу.

Правда, на основе перечисленных выше характеристик российской системы власти напрашивается вывод, что формула Д.Трейсмана верна лишь отчасти. В первую очередь следует

подчеркнуть, что созданная система "рычагов и противовесов" гарантирует, что даже самый влиятельный лидер какой-либо из группировок, занявший пост главы той или иной государственной корпорации, не получает полного контроля над этой корпорацией.

В таких структурах как "Газпром", "Транснефть", "Сбербанк", банк ВТБ, "Роснано" и даже "Роснефть" обычно встречаются представители практически всех группировок. Также, как, скажем, в правительстве или администрации президента конкурируют все кланы.

Черты государственного капитализма

С другой стороны, если в "ельцинской России" крупные предприниматели между собой разделяли сферы влияния в бизнесе, контролировали политическую систему и не были заинтересованы в формировании политической вертикали, то "путинская Россия" отличается качественно новым содействием между политикой и бизнесом, при котором группы политической элиты перенимают контроль над важнейшими компаниями и таким образом укрепляют централизацию политической системы. Поскольку идея "сильной России" в обязательном порядке объединяет всю политическую элиту.

Иначе говоря, в "ельцинской" и "путинской России" направление слияния политических и бизнес-интересов отличается по сути. Политика В.Путина была направлена на возвращение государственных мощностей от "олигархов" – в путинский период развитие политически-олигархического капитализма сместилось в сторону государственного капитализма.

Правда, и при такой системе частные предприниматели могут сохранить контроль над своими компаниями, но если примут главное условие – будут лояльными к политической системе. Частный бизнес не может стать самостоятельным центром политической мощи -

и это еще одна причина, по которой нецелесообразно включать в ряды наиболее влиятельных мнимую группировку братьев Ковальчуков и Г.Тимченко.

В современной России гарантии права на крупный капитал и на собственность стали

вопросом договоренности между государством и бизнесом. Государство гарантирует неприкосновенность права на собственность и равновесие между разными группами интересов, а бизнес-структуры – лояльность к государству. Все это было названо "новым общественным соглашением".

Модели "сращения" бизнеса и политики могут быть разными: частные бизнес-структуры могут пользоваться "скрытым" протекционизмом (к примеру, крупнейшая российская нефтяная компания "ЛУКОЙЛ") или бизнес может принадлежать бюрократам и политикам высшего звена (или их группам), несмотря на то, что формально это и не будет узаконено. Именно так действует вторая по величине нефтяная компания "Роснефть".

В 2004 г., когда председателем правления "Роснефти" стал И.Сечин (нынешний вице-премьер России), эта компания по нефтедобыче занимала в мире 6-е место. Однако именно "Роснефть" и И.Сечин считаются инициаторами уничтожения частной компании "Юкос". А "Роснефть" стала той компанией, которая переняла важнейшие нефтедобывающие центры "Юкоса" и стала второй по величине российской нефтяной компанией. Кроме того, дело "Юкоса" стало известием для остальных олигархов и по сути всего бизнеса о новых правилах игры, которые устанавливает Кремль.

На создание путинской системы власти значительно повлияло и проникновение государства в экономику страны (к примеру, роль государства в нефтяном и газовом секторе в путинский период выросла на 60%) и политические назначения руководителей государственных компаний и корпораций. По мере увеличения роли государства в экономике растет и возможность осуществления политики ренты, таким образом поддерживают равновесие между различными группами политической элиты. В.Путин выполняя роль арбитра, обладает рычагами контроля (управления) конкуренцией

между различными группами политической элиты.

Коррупция – фундамент режима

Еще один важный гарант стабильности путинской системы – коррупция. С целью создания системы лояльности и снижения угрозы сепаратизма регионов он сделал двойной ход: с

одной стороны, создал систему получателей ренты и тех, кто ее выплачивает, а с другой стороны – значительно раздул бюрократический аппарат, с 2000 до 2012 г. увеличил его на 65%, благодаря этому обеспечивается контроль политических процессов. Отношения между получателем ренты и тем, кто ее выплачивает, внутри политической элиты России сохраняют стабильность режима, обеспечивая лояльность как различных групп элиты, так и всего бюрократического аппарата. Согласно подсчетам, цена этого – 16% российского ВВП, "съедаемая" коррупционными связями.

Сформировавшаяся политическая вертикаль и устоявшееся определенное "сращение" бизнеса и политики обуславливают тот факт, что российская политическая и экономическая система с трудом поддается внешнему давлению, однако она особенно чувствительна к внутренним проблемам: к перераспределению различных сфер влияния или конкуренции между группами элиты (кланами), которая между стратегическими отраслями российской экономики наблюдается постоянно. Все вместе может означать и усиление трений внутри политической элиты.

Скажем, компании, работающие в нефтяном и газовом секторах, в поисках рынка для реализации своей продукции на Западе могут конфликтовать с представителями оружейной промышленности или атомной энергетики, которые заинтересованы в развитии связей с антизападно настроенными странами (к примеру, Иран).

Компании, работающие в области обработки металлов, всегда были заинтересованы в членстве России во Всемирной торговой организации (ВТО), поскольку это должно помочь им расширить экспорт, между тем конгломераты российской машиностроительной промышленности и управляющие ими

представители политической элиты членство в ВТО оценили очень сдержанно, поскольку оно ограничивает возможности применения мер, защищающих внутренний рынок (протекционистских мер). Компании нефтяного сектора заинтересованы в строительстве новых нефтепроводов, а компания "Российские железные дороги" занимает совершенно иную позицию, поскольку 14% всей экспортной

российской нефти переправляют в железнодорожных контейнерах.

Политическая стабильность в России и возможные перемены зависят от установившегося равновесия между конкурирующими группами элиты и вместе с тем от умения при помощи этих правил "обуздать" конкуренцию между различными группами. Иначе говоря, если хотят сохранить стабильность в государстве, эти правила игры также должны быть соблюдены.

Что это значит? Стабильность политической системы В.Путин поддерживает равномерным распределением экономической ренты между отдельными группами элиты. Очевидно, что подобная схема может работать лишь в том случае, если экономика страны централизованная, а важнейшие секторы хозяйства находятся под контролем государства (под прямым или через лояльных олигархов).

Примеры "контроля над элитой"

Такая модель путинского "контроля над элитой" особенно ярко просматривается в жизненно важном для экономики страны и очень прибыльном энергетическом секторе, особенно – в вопросе транспортировки энергоресурсов на внешние рынки.

Один из крупнейших проектов энергетической инфраструктуры в России – Восточносибирско-Тихоокеанский трубопровод - стал причиной как минимум двух стычек за распределение сил. Первая стычка произошла в 1999 году, когда "Юкос" взял на себя инициативу по этому проекту, а "Транснефть", которая сегодня контролирует весь транспорт нефти и газа по трубопроводам, представила альтернативный проект. В 2003 году, когда был арестован глава "Юкоса" Михаил Ходорковский, "Транснефть"

окончательно переняла этот огромный проект в свои руки.

Однако тогда против проекта выступила "РЖД" во главе с, как упоминалось, лидером одной из влиятельнейших группировок, В.Якуниным. Если бы этот грандиозный проект был осуществлен, то он лишил бы железную дорогу монополии на экспорт нефти в регион Юго-Восточной Азии. К примеру, в 2005 году "Российская железная дорога" перевезла в Китай

7,6 млн. тонн нефти, а осуществленный проект трубопровода позволил бы доставить 80 млн. тонн.

Несмотря на то, что проект был осуществлен и в 2011 году был запущен, В.Путин в этой истории сыграл роль "арбитра-миротворца": в федеральный закон "О естественных монополиях" внесли поправки, которые включили "РЖД" в регулирующие механизмы государственного экспорта нефти. Иными словами, В.Якунин добился, чтобы потоки экспорта его компании не зависели от мощностей "Транснефти", однако та в свою очередь могла продолжать осуществление грандиозного проекта.

Другой пример действий В.Путина в роли арбитра между группами интересов – перераспределения в газовом секторе, наблюдавшиеся в последнее время, где два гиганта – "Роснефть" и "Новатек" добиваются лишения монополии "Газпрома" на экспорт в газовом секторе. Растущая мощь этих двух влиятельных компаний обусловила изменение отношения В.Путина к идее демонополизации экспорта газа по трубопроводам.

4 июня этого года В.Путин на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности уже не противоречил такой идее главы "Роснефти" И.Сечина, несмотря на то, что ранее был категорически против. Между тем, влиятельный друг В.Путина, акционер "Новатек" Г.Тимченко на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге сказал, что компания готова поставлять газ Европе по трубопроводам и подчеркнул стратегическое значение этого момента.

Подобная фасадная демонополизация (когда вместо одного экспортера-монополиста появляется несколько компаний-гигантов) позволит Москве говорить о приспособлении российского энергетического рынка к условиям конкуренции и либерализации рынка, которые выдвигает ЕС. Иначе говоря, в сложившейся ситуации выигрывают как столкнувшиеся группы, так и сам В.Путин.

События в Украине стали, наверное, самым ярким индикатором того, что перераспределение действующих в Кремле кланов имеет серьезное значение для процессов внутренней и внешней политики России: "жесткие" действия России по отношению к Украине позволяют предположить, что в данный момент на "коллективного" В.Путина больше влияют представители "великодержавных силовиков". Поэтому именно анализ кланов российской политической и экономической элиты помог бы не только лучше узнать, как действует путинская вертикаль власти, но и позволил бы более точно прогнозировать дальнейшие действия Кремля.

В следующем тексте проекта "Россия при Путине" читайте о клане вице-премьера России Дмитрия Rogozina и его роли в подготовке агрессии против Украины.